

Мыши

АРТЁМ

ДИАНА

Вечер. Кухня в квартире.

Артем сидит за столом. На столе ноутбук. Артем смотрит в него, нервно барабанит пальцами по столу, прихлебывает чайком. Наблюдает за действиями своей жены Дианы, которая расхаживает по кухне и смотрит по углам, то под стол заглянет, то в духовку, то под раковину залезет. На столе так же находится мышеловка. Артем периодически отвлекается от ноутбука, тычет в мышеловку пальцем, представляя, как она захлопнется.

ДИАНА (из-под раковины) . Тём, тут вообще, война или мир? Убиралась недавно. А всё равно какая-то грязь и бардак. Никак я не пойму, откуда эти мыши лезут? Ума не приложу, где эта дырка находится?

АРТЁМ. А может быть их две.

ДИАНА. Кого?

АРТЁМ. Но не дырки же. Мышей две. Семейные: муж и жена.

ДИАНА. Тоже скажешь, семейные. Я что-то про мышиных мужей и жен ничего в интернете не видела. Разве так бывает, чтобы они женились?

АРТЁМ. Конечно. Помнишь, ты говорила, что под полом гремело что-то?

ДИАНА. Да. Гремело. И ещё как гремело! Я так испугалась! Как такое может быть, чтобы под полом гремело? Они там, как сумасшедшие, что ли, носятся?

АРТЁМ. Свадьба у них там была, по ходу. Прямо под нашим полом гуляли.

Диана прерывает поиск.

ДИАНА. В смысле свадьба? Это как?

АРТЁМ. Ну как... как у людей.

ДИАНА. Что, прям вот так?

АРТЁМ. Конечно, всё, как и положено. Если говоришь, что грохот такой был, значит, они там не одни праздновали.

ДИАНА. А с кем?

АРТЁМ. С тещей, тестем, тамадой и прочими гостями.

ДИАНА. Ужас какой-то!

Продолжает поиск.

АРТЁМ. И не говори. Их там целая кодла. Жаль, что мышиной ипотеки и мышиных денег не существует. Я с этих мышей содрал бы по полной катушки за то, что они нашим подпольем пользуются.

ДИАНА. Получается и дети у них должны быть?

АРТЁМ. А как же. И дети, и внуки, и племянники. Большое семейство под нами обитает.

ДИАНА. А я говорила, что одной мышеловки мало. Надо было четыре брать на каждый угол.

Подходит к Тёме отбирает у него мышеловку.

ДИАНА. Дай сюда! Что ты палец в неё засовываешь. Ты же не сыр, вроде!

АРТЁМ. И куда ты её поставишь? Вдруг они вообще из другой комнаты бегут.

ДИАНА. Из зала?

АРТЁМ. Может, и из зала.

Диана кладет мышеловку на подоконник.

ДИАНА. Тём, а что, если они от детей бегут? Вдруг дети с лагеря приедут, увидят мышей и перепугаются. Ночью спать не смогут. Что тогда?

АРТЁМ. Остается надеяться, что мышам станет тесно и невкусно, они разругаются, подадут на развод, и другую жилплощадь себе найдут.

ДИАНА. Ты предлагай что-то конкретное, а не сочиняй про мышинные свадьбы!

Подходит к Артему, закрывает ноутбук.

АРТЁМ. Я, вообще-то, работаю.

ДИАНА. Мыши ждут.

АРТЁМ. Тогда, предлагаю место искать из которого, как ты говоришь, они вылезают и по кухне бегают. Я –то их лично не видел, поэтому, что-то конкретного сказать не могу.

Найдем это место и заколотим его к чертовой матери.

ДИАНА. А как тут найдешь, если тут отовсюду можно. Иди, помогай, хватит глазеть.

АРТЁМ. Что-то тебя разобрало сегодня искать эти дырки. Сидела-сидела и опомнилась.

ДИАНА. Да нет уже терпения всё это терпеть.

Артем поднимается с табуретки, делает вид, как будто ищет.

АРТЁМ. Слушай, Диан, а, может, мы новую квартиру купим? Пожили в этой дыре и хватит. Надо как-то начинать расширяться, благоустраиваться, о светлом будущем думать.

ДИАНА. Как новую? Ты что? Где ты столько денег возьмешь?

АРТЁМ. А мы эту продадим, добавим немного и трешку возьмем. Дети растут, каждому по комнате. А?

ДИАНА. Добавит он. Было бы с чего добавлять! Ты на своей работе столько не зарабатываешь, чтобы добавлять. Мы даже тачку купить не можем, ладу задрипаную.

АРТЁМ. И тачку купим. И не ладу, а какую-нибудь забугорку.

ДИАНА. Ага, кто бы говорил. Но не мелкий офисный служащий

АРТЁМ. Ну а что? Мелкие офисные служащие тоже люди. Имеют право на хорошее жилье.

ДИАНА. Имеют право, но не имеют возможностей. Тут я не знаю даже, смеяться или плакать над твоим предложением. Это как-то всё грустно осознавать. Я чем больше это осознаю, тем мне меньше хочется в этой реальности находиться.

АРТЕМ. А я заметил, что ты и так из неё частенько выпрыгиваешь. Особенно по выходным. Вон там, в комнате черный прямоугольник на стене висит, вот ты в него все выходные и залипаешь. Кстати, за кабельное не забудь заплатить, а то не факт, что эти выходные проведешь вместе со своими любимыми актерами на побережье Черного моря.

ДИАНА. А я сериалы от этого и смотрю, чтобы в реальности поменьше пребывать. Кто-то пиво, например, лакает или любовниц заводит, а я в сериалах живу. Но только головой. Телом я всегда здесь.

АРТЁМ. Ага, прям всем телом.

ДИАНА. Да, прямо всем. Ни то, что некоторые.

АРТЁМ. Это ты на что намекаешь?

ДИАНА. Да так, ни на что.

АРТЁМ. Вот бабы, ну и народец.

ДИАНА. А чем тебе бабы-то не угодили.

АРТЁМ. Потом, как-нибудь, сейчас нет настроения. Не созрел для долгого монолога.

ДИАНА. А для чего же ты созрел тогда.

АРТЁМ. Да вот, бизнес свой собираюсь открыть.

ДИАНА. Бизнес? Ты и бизнес? Открыватель, блин, великий. Кристофор Колумб. Что ж ты раньше ничего не открывал, кроме пивных бутылок?

АРТЁМ. Раньше как-то не получалось. Не было зова. Не везло

ДИАНА. А сейчас что?

АРТЁМ. А сейчас получится.

ДИАНА. Ой, Тём, молчи! Вот сидишь там у себя за ноутом, вот и сиди на тепленьком местечке. А если за четырнадцать лет ничего не сделал, то не надейся на чудо.

АРТЁМ. А если...

ДИАНА. Как говорит мама: с голоду не помираем, крыша над головой есть, дети одеты, обуты. Помогай лучше дыру искать, откуда мыши ползут.

АРТЁМ. А что её искать, они вон тут везде эти дыры.

ДИАНА. Во-во, и тут и там. Лучше бы ты ремонт затеял, чтобы этих дырок не было. У нас и денег-то на ремонт нет, а ты мне тут про новую квартиру втираешь. Как специально, прям, давишь на больное, только не понимаю к чему. Вроде бы трезвый. Ты же сегодня ничего не пил?

АРТЁМ. Только чай.

ДИАНА. У нас даже евроремонта нет, как у всех людей, как у всего человечества. Мы как в Африке живем, как в Буркина-Фасо. Люди евроремонты уже по несколько раз переделали. Буквально все, кроме нас. Погляди, на мусорках какие гарнитуры выбрасывают, двери межкомнатные, как новенькие стоят. А ты даже со своим дивидюшником не можешь расстаться. Их уже все современные люди давно повыкидывали. А он у тебя всё ещё под телевизором стоит.

АРТЁМ. Так он не сломанный. Я его и тряпочкой от пыли протираю. Зачем мне его выкидывать?

ДИАНА. Он уже не актуален. Вот в этом современном мире он уже устарел.

АРТЁМ. Хочешь сказать, чтобы я все памятные семейные диски выкинул?

ДИАНА. Самый главный диск ты потерял.

АРТЁМ. Не потерял. А просто так получилось, что теперь его достаточно проблематично достать.

ДИАНА. Почему-то у тебя не было проблем с тем, чтобы его туда запхать.

АРТЕМ. Ну, укатился он за шкаф. И что теперь? Представляешь, сколько усилий нужно для того, чтобы сдвинуть или разобрать этот шкаф. Он потом может на место и не встать.

ДИАНА. Если наша свадьба будет всю жизнь пылиться за этим шкафом, можешь смело отнести свой дивидюшник на мусорку.

АРТЁМ. Я смотрю для тебя так просто избавиться от старого.

ДИАНА. Всему можно найти замену.

АРТЁМ. И человеку тоже?

ДИАНА. Причем тут человек?

АРТЁМ. Ну, я смотрю, для тебя это так легко, что ты и меня можешь, когда-нибудь заменить, выкинуть, избавиться.

ДИАНА. А может, кто-то кого-то уже заменил, но не признается в этом?

АРТЁМ. Я смотрю это лишь твоя концепция по жизни, выкидывать нужное, но морально устаревшее.

ДИАНА. Ага, представляю, как ты лежишь на мусорке.

Пауза

ДИАНА. Какие-то неудачные сравнения. Правда?

Пауза

ДИАНА. Ладно, оставляй свой дивидюшник, если он тебе так дорог.

АРТЁМ. Теперь ты ещё, как бы, победила. Да?

ДИАНА. Я не собиралась. Жду побед от тебя.

АРТЁМ. В чём, интересно?

ДИАНА. Хотя бы в ремонтных работах. Очень жду и надеюсь на это.

АРТЁМ. Всё будет, только подожди.

ДИАНА. А чего ждать? Он сейчас нужен. Мы ремонт когда последний раз делали, вспомни?

АРТЁМ. Да, вроде...

ДИАНА. Вроде никогда мы его не делали. Тём сколько тут живем, мы этот ремонт ни разу с тобой не делали. Вон там, на стенах, плитка ещё от бабушки и потолок не как у всех людей - натяжной, а побелкой побеленный. Побелкой, Тём!

АРТЁМ. Так это я его и белил, когда с бабушкой жил. Ты что не читала - пластик вреден для здоровья. Об этом даже по телевизору говорят. А от побелки все вредители помирают. Не зря ей деревья по весне обмазывают. Ещё она и плесень уничтожает и бактерий всяких.

ДИАНА. И моё сознание тоже, вместе с бактериями и плесенью.

АРТЁМ. Это твоя реакция.

ДИАНА. Тём, просто признайся, что ты не делаешь ремонт, потому что у нас не хватает на него денег. А не потому, что пластик вреден.

АРТЁМ. Как я могу сказать, что он безвреден. Если он на самом деле вреден.

ДИАНА. А Дырки в полах, откуда мыши табунами лезут, они какие? Природного безвредного происхождения? У тебя в полах уже все мыши переженились, Тём, и детей позаводили в этих полах. Погляди, Тём, погляди, что это за плитой творится! Там же склад вообще не пойми чего. Посмотри! С этой ежедневной рутиной и разобрать некогда.

Артем подскакивает к плите, пытается удержать Диану, чтобы она ничего не доставала.

АРТЁМ. Ты это, не надо туда. Там столько всякого разного хлама.

ДИАНА. Так это же хорошо. Сейчас я его выкину.

АРТЁМ. А вдруг мыши именно там? Ну вот, кинуться на тебя и укусят.

ДИАНА. А разве мыши кусаются?

АРТЁМ. Ещё как, до крови.

ДИАНА. А ты на что? Защищай меня от мышей! Возьми мышеловку. Зачем я её купила? Она ведь для того, чтобы мышей ловить? Правильно? Вот и лови мышей.

АРТЕМ. Они вообще-то по-другому ловятся, с приманкой. И это не сразу. Надо ждать, пока они к этой приманке подойдут и цапнут её.

ДИАНА. А если не подойдут?

АРТЕМ. Тогда ничего не получится.

ДИАНА. А зачем я за неё деньги отдавала, если они к ней могут и не подойти?

АРТЕМ. Ну а вдруг, им наша приманка не понравится?

ДИАНА. Это что, ещё и для мышей отдельно нужно готовить? Хрен им! Пусть за палец кусают. Зеленкой помажу, и всё пройдет.

АРТЕМ. Не лезь, туда, Ди!

ДИАНА. Да что с тобой?

АРТЕМ. Беспокоюсь за тебя!

ДИАНА. Кстати, ты чего на работу не собираешься? Тебе сегодня в ночь. Торчишь на кухне весь день как замороженный, и только чай попиваешь даже в комнату ни разу не вошел.

АРТЁМ. Да чего-то как-то... а я сегодня в отгулах. Переработал на днях, и мне дали выходной.

ДИАНА. Я не думала, что за ноутом можно перетрудиться.

АРТЁМ. От мелких поручений руководителя очень даже можно.

ДИАНА. Поощрение должно выражаться в денежном эквиваленте.

АРТЁМ. Ну что я подделаю, в фирме проблемы, кризис.

ДИАНА. Вечно левые отмазки твоего руководства. Ладно, пойду в ванную за перчатками.

Уходит за перчатками. АРТЁМ с озабоченным видом в это время лезет за плитой, чем-то там шуришит. Появляется ДИАНА, натягивая на руки резиновые перчатки. АРТЁМ становится по стойке смирно.

ДИАНА. Что-нибудь там нашел?

АРТЁМ. Неа, только пыль, да паутина. Там, наверное, еще кроме мышей и пауки живут.

ДИАНА. Отойди, сейчас разберемся!

АРТЁМ. Ты же пауков боялась, у них 8 ног вообще-то.

ДИАНА. Причем здесь ихние ноги?

АРТЕМ. Они такие вот, знаешь, как крючки, только ещё и волосатые.

ДИАНА. У тебя ноги тоже, как крючки, правда, только две, но тоже волосатые. Но тебя я не боюсь.

АРТЕМ. Так я и не кусаюсь.

ДИАНА. Ты отойдешь или нет?

АРТЁМ. Да подожди ты.

ДИАНА. Что опять?

АРТЁМ. А тебе куда не надо? Может, в магазин, там... или...

ДИАНА. Ты определенно хочешь что-то другое мне сказать. Ты хочешь, чтобы я туда не лазила туда? Правильно?

АРТЁМ. Я тебе это и пытаюсь донести, а ты никак не поймешь.

ДИАНА. Но ты не хочешь, чтобы я туда лезла по какой-то другой причине... Ты заныкал там что-то?

АРТЁМ. Ну, так.

ДИАНА. Бутылку?

АРТЁМ. Как сказать-то...

ДИАНА. Боишься, что я найду её и отругаю тебя, как уличную дворнягу?

АРТЁМ. Типа того.

ДИАНА. А когда такое было?

АРТЁМ. Никогда.

ДИАНА. А тогда чего ты переживаешь? Я же вижу, что ты весь трясешься.

АРТЁМ. Ну, всегда что-то случается впервые.

ДИАНА. И голос у тебя какой-то неуверенный, виноватый. Ты ведь не из-за бутылки переживаешь. Правда?

АРТЁМ. Я, наверное, просто заболел, загрипповал.

ДИАНА. Ещё скажи закороновирუსел.

АРТЁМ. А ты вспомни, как мы все болели, как нам плохо было.

ДИАНА. Помню, когда плохо было. Помню. А вот когда хорошо – не очень. Ты помнишь, когда нам было хорошо?

АРТЁМ. Вроде всегда было. Но не всегда так, а так, в принципе, всегда.

ДИАНА. Ты даже и не помнишь. Тебе вообще, бывает здесь хорошо? Со мной. В семье. Тебе где-нибудь хорошо бывает?

АРТЁМ. Ты это, к чему? Мне всегда и везде бывает хорошо.

ДИАНА. Всегда и везде? И даже там где не надо?

АРТЁМ. НЕ, там где не надо мне вообще никак не становится.

ДИАНА. Значит, тебе там не нравится? Значит дома всё-таки лучше?

АРТЁМ. Ну, дома-то всегда хорошо, так-то.

ДИАНА. Ага, значит, это там всё-таки существует?

АРТЁМ. Какое там? Я ничего не понимаю. О чем ты говоришь?

ДИАНА. О своем, о теткинском. Посторонись!

ДИАНА отодвигает Тёму от плиты.

АРТЁМ. Ди, не лезь туда!

ДИАНА. Да? Не лезь? Почему это?

ДИАНА начинает доставать.

ДИАНА. Вот, посмотри, баклажка! Ещё одна и ещё. Пустые. От пива твоего. Чего ты их там прячешь. Они же пустые.

АРТЁМ. А когда-то были полные.

ДИАНА. Всё понятно.

АРТЁМ. Ди, испачкаешься. Я сам всё приберу.

ДИАНА. О, господи!

АРТЁМ. Что?

ДИАНА достает носок.

ДИАНА. Тём, как тут оказался носок?

АРТЁМ. Я не знаю. Может быть, опять мыши? Видишь, какие они умные, уже одежду носят. Скоро и телевизор у нас украдут.

ДИАНА. Ага. И дивидюшник твой. И диск с нашей свадьбой из-за шкафа достанут. Не надо мышей тут приплетать. Тём – это позор! Что тут ещё?

АРТЁМ. Не надо Ди! Слышишь? Не женское это дело. Там сейчас, по телевизору обязательно какой-нибудь сериал турецкий идет, ты пойдешь, проверь, пока мыши телевизор не унесли.

ДИАНА. Турецкие сериалы идут по субботам. По выходным. А сегодня не суббота и выходной почему-то только у тебя.

АРТЁМ. Ну, Давай, я сам найду эту дыру!

ДИАНА. Ага, уже нашел сто процентов. Смотри, чтобы она тебя полностью не засосала и соки все из тебя не выжала.

АРТЁМ. Ты о какой дыре хоть говоришь?

ДИАНА. О той, в которой тебе хорошо бывает.

АРТЁМ. Внесла бы какую-нибудь ясность. Я ничего не понимаю.

ДИАНА. Внесу, внесу, скоро внесу. Ты обязательно поймешь, если не понял до сих пор.

АРТЁМ. Диан, отойди, я их сейчас напугаю, и они убегут!

ДИАНА. Своим лицом напугаешь что ли? Рожу им скорчишь?

АРТЁМ. Пшикну на них, и они разбегутся.

ДИАНА. Ага. Убегут под пол опять любовью заниматься. А что. Давай, пугай, пусть хоть мышам хорошо там будет! Давай, кричи, пшикай, строй гримасы! Чего ты?

АРТЁМ. Да глупо как-то всё это.

ДИАНА. Значит, продолжаем уборку.

АРТЁМ. Не лазий туда, Ди, остановись.

Диана находит за плитой три карты.

ДИАНА. А это чего тут делает?

АРТЁМ. Не знаю.

ДИАНА. Ты что, в дурака играешь сам с собой? Не, скорее в пьяницу.

АРТЁМ. Да нет, как-то случайно попали туда.

ДИАНА. А что, ничего другого больше не могло туда попасть?

АРТЁМ. Ааа, это я в мышей картами кидался. Я ж когда под этим делом не всё помню, сама понимаешь.

ДИАНА. Железобетонная отмазка. Но самое важное в своей жизни, ты, конечно же, запоминаешь в любом состоянии?

АРТЁМ. Никогда ещё не было ничего такого, за что мне бы пришлось краснеть.

ДИАНА. Мне нужно в это поверить что ли?

АРТЁМ. Мне можно верить.

ДИАНА. Верить или доверять?

АРТЁМ. Какая разница?

ДИАНА. Э, нет, это две разные вещи. Верить – это знать, что тебя не обманывают. А доверие – это нечто большее, это когда ты говоришь человеку правду и знаешь, что он тебя поймет и не осудит.

АРТЁМ. Ты мне хочешь что-то рассказать?

ДИАНА. А ты?

АРТЁМ. Мне нечем поделиться с тобой.

ДИАНА. Значит, ты не доверяешь мне?

АРТЁМ. Просто мне нечего сказать. Вот и всё.

ДИАНА. А почему ты стал задерживаться после работы?

АРТЁМ. Стал возвращаться пешком. На улице потеплело. Хожу, где мало машин, просто для здоровья.

ДИАНА. И всё?

АРТЁМ. Да. Ты ещё хотела что-то узнать?

ДИАНА. Хотела узнать про нас с тобой.

АРТЁМ. А что у нас с тобой что-то не так?

ДИАНА. А ты этого не замечаешь?

АРТЁМ. Я стараюсь не думать ни о чем плохом.

ДИАНА. Значит, тебе со мной плохо?

АРТЁМ. Я так не сказал.

ДИАНА. Но ты не прикасаешься ко мне уже больше месяца.

АРТЁМ. Разве? Так много времени прошло?

ДИАНА. Даже сейчас, когда я ковыряюсь тут за плитой, ты пытаешься отстранить меня, но только на словах. Ты меня даже за руку не берешь.

АРТЁМ. Не знаю. Возможно, это усталость, нервы. Что там ещё может быть?

ДИАНА. У тебя кризис?

АРТЁМ. Как-то и не задумывался об этом.

ДИАНА. А что тогда? Ты не болен, у тебя нет кризиса, и как ты пытаешься меня убедить: у тебя никого нет. Объясни мне, в чем причина? Или ты ходишь пешком не в тех местах, где следовало бы ходить?

АРТЁМ. Блин, в мире столько всякой фигни происходит. Я не понимаю, как дальше жить в нем, среди всех этих событий и новостей.

ДИАНА. Но мы с тобой не какая-нибудь там фигня. Мы с тобой у самих себя. Может, тебе надоело быть со мной? Я стала тебе противной. Ты только скажи. Честно скажи. Я пойму, если что не так. ТЫ можешь мне доверять.

Молчание

ДИАНА. Почему ты не хочешь говорить?

АРТЁМ. Просто я не знаю, что нужно тебе ответить, чтобы ты успокоилась.

ДИАНА. Скажи, что у тебя кто-то есть.

АРТЁМ. Не скажу. Никого у меня нет.

ДИАНА. А чего ты тогда нервничаешь?

АРТЁМ. Просто меня это бесит.

ДИАНА. А если подумать? Столько лет прошло. Неужели ни разу?

Молчание.

ДИАНА. Что молчишь? Считаешь что ли?

АРТЁМ. Не хочу отвечать на глупые вопросы.

ДИАНА. Значит да.

АРТЁМ. Что значит да? Я ведь ответил.

ДИАНА. ТЫ промолчал.

АРТЁМ. Если бы я сказал, что у меня кто-то есть или кто-то был, то тебе стало бы легче?

ДИАНА. Так значит, есть или был?

АРТЁМ. Не было и нет!!!

ДИАНА. Зачем ты кричишь? Я ведь не кричу.

АРТЁМ. Потому что твои вопросы невыносимо слушать!

ДИАНА. Невыносимо ощущать, что больше месяца ты не прикасаешься ко мне.

Пауза

ДИАНА. Я Толстая? Я страшная? В моей внешности всё совсем плохо?

АРТЁМ. Можно я выйду, пройду по улице?

ДИАНА. Нет, нельзя. Вдруг ты опять встанешь на электросамокат, поедешь куда-нибудь и врежешься в столб, как тогда.

АРТЕМ. Это было ночью.

ДИАНА. Уже смеркается.

АРТЕМ. И

ДИАНА. Мы ещё не разобрали этот бардак за плитой.

АРТЁМ. Разбирай.

Садится за стол.

ДИАНА. А это что ещё за мешок?

АРТЁМ. Что ты спрашиваешь? Посмотри и станет понятно.

ДИАНА извлекает пакет с каким-то содержимым.

ДИАНА. Да, сейчас я посмотрю, что это. Таранка, наверное, какая-нибудь к пиву.

Диана заглядывает в пакет.

АРТЁМ. Я же говорил, не нужно было этого делать.

Пауза.

ДИАНА. Это что, настоящие?

АРТЁМ. Типа того.

ДИАНА. Никогда столько не видела. Тём, откуда они?

АРТЁМ. Да так, долгая история.

ДИАНА. Ты что, ограбил банк?

АРТЁМ. Не, ну на такое я не способен.

ДИАНА. А тогда на что ты оказался способен?

АРТЁМ. Ну, я их заработал вообще-то.

ДИАНА. На работе? Вот на своей это работе, в офисе?

АРТЁМ. Не совсем конечно, на своей работе.

Пауза

ДИАНА. Ну, продолжай. Чего ты остановился?

АРТЕМ. Что продолжать?

ДИАНА. Мне интересно, откуда такие деньги взялись.

АРТЕМ. Так я и говорю: заработал. У меня помимо основной работы, подработка имеется, если что. Вот выдался шанс, я и заработал.

ДИАНА. Слушай, а это тут для чего?

ДИАНА достает из пакета карты.

ДИАНА. И тут карты. Тём, ты играешь в карты на деньги? Это твоя подработка? Только честно.

АРТЕМ. Это не то, что ты думаешь. Карты... они здесь для других целей.

ДИАНА. Карты могут быть только для одних целей, Тём! Не ври, Тём, я тебя как облупленного знаю, когда ты врешь, а когда правду говоришь.

АРТЕМ. Я и не вру.

ДИАНА. Вот, уже врешь. Посмотри на себя в зеркало. Когда ты врешь, у тебя уголки рта вниз опускаются.

АРТЕМ. Ничего у меня не опускается. Тебе просто хочется так видеть

ДИАНА. Не, Тём, мне не хочется. Мне хочется, чтобы ты правду говорил, какой бы она не была.

АРТЕМ. Да, не вру я. Честно всё заработал безо всякого там.

ДИАНА. Ты же на этих картах не гадаешь, Тём. Ты ведь не цыганка. Это же обычные игральные карты.

АРТЕМ. А вот и нет. Необычные это карты.

ДИАНА. Тём, ну я-то лучше знаю. Что ты мне тут дурочку крутишь.

АРТЕМ. А вот и не кручу! И не знаешь ты ничего! Я и на таких гадаю.

ДИАНА. Мне, что слышалось?

АРТЕМ. Не слышалось. Я гадаю на картах. У меня талант.

ДИАНА. И когда же он в тебе открылся? Где он раньше столько лет пропадал?

АРТЕМ. Давно. В армии ещё. Я тогда майору нашему сказал, что у него дочка родится, вот она и родилась. Правда, меня потом на губу отправили, сказали, что они сына ждали, что это во всём я виноват, что накаркал...

ДИАНА. Серьезно?

АРТЕМ. Я просто скрывал всё.

ДИАНА. И зачем, если ты такой полезный талант?

АРТЕМ. Чтобы ты надо мной не смеялась.

ДИАНА. Теперь и не посмеешься после такой находки.

АРТЕМ. Действительно, когда у тебя полный пакет денег, тут не до смеха.

ДИАНА. Я, честно, говоря в шоке от того сколько тут, Тём.

АРТЕМ. Где-то на автомобиль. На новый. Почти.

ДИАНА. Это почти, как на не большую квартиру?

АРТЁМ. Почти, как на квартиру.

ДИАНА. Ты не врешь?

АРТЁМ. Пересчитай.

Кладет пакет на стол.

ДИАНА. Не, я не про это. Я про гадалку. Ты действительно гадаешь?

АРТЁМ. Да, гадаю.

ДИАНА. А зачем ты в зеркало сейчас посмотрел?

АРТЁМ. Не смотрел я. Ну так, если, мельком.

ДИАНА. Следил за уголками рта?

АРТЁМ. Ни за чем я не следил. Просто случайно кинул взгляд и всё.

ДИАНА. И что ты там увидел? Всё нормально с уголками рта?

АРТЁМ. ДА вроде бы. А ты как думаешь?

ДИАНА. А я не успела разглядеть.

АРТЁМ. А ты меня спроси ещё и тогда увидишь.

ДИАНА. Ты уже губы кверху подтянул.

АРТЁМ. Ничего я не тянул, они сами туда тянутся.

ДИАНА. Хочешь, чтобы я уличила тебя во лжи?

АРТЁМ. Хочу, чтобы наоборот.

ДИАНА. Значит, ты мне врал?

АРТЁМ. Почему врал?

ДИАНА. Да потому что в зеркало заглядывал!

АРТЁМ. Ты же сама сказала, посмотри в зеркало на уголки рта. Вот я и смотрел. А если бы ты не сказала, то я бы и не глядел туда.

ДИАНА. Значит, ты всё-таки признаешь, что ты врун?

АРТЁМ. Давай уберем с кухни зеркало, у меня мания так может развиваться, навязчивое состояние от разговора с тобой.

ДИАНА. А причем тут зеркало? Ты не ври и всё будет хорошо.

АРТЁМ. А если я не вру?

ДИАНА. И никогда мне в жизни не врал?

АРТЁМ. Может когда-нибудь и врал.

ДИАНА. Сейчас ты правду говоришь. Врал и не раз.

АРТЁМ. А кто не врет?

ДИАНА. Я.

АРТЁМ. ТЫ серьезно?

ДИАНА. Ну да, я не вру.

АРТЁМ. Не может такого быть.

ДИАНА. Почему?

АРТЁМ. Я не знаю.

ДИАНА. Судишь по себе что ли?

АРТЁМ. Если ты хочешь поймать меня на вранье. Лови, я могу от зеркала отвернуться.

Отворачивается

Спрашивай что хочешь.

ДИАНА. Так ты ко мне повернись. Как я увижу, что ты там мимикой своей выражаешь?

АРТЁМ. НУ, давай, так что ли. Сюда вот встань.

ДИАНА. Тут плохой ракурс. Ничего не видно. Вот так повернись.

АРТЁМ поворачивается.

АРТЁМ. И где ты только этому научилась?

ДИАНА. Жизнь с тобой меня всему научила.

АРТЁМ. Я же сказал, что не врал тебе, вот по- большому, крупно, как ещё сказать, в каких-то значимых ситуациях.

ДИАНА. А по маленькому значит то и дело?

АРТЁМ. Да всегда я никогда не врал, совсем никогда!!!

ДИАНА. Тише. Тише. Зачем ты опять уголки рта вверх натянул.

АРТЁМ. Ты ещё не поняла, что я правду тебе говорю?

ДИАНА. Это я поняла, что ты говоришь. Но почему у тебя уголки рта вверх натянулись?

АРТЁМ. А что они вот так должны быть? Как у Пьеро из сказки про Буратино?

ДИАНА. Я ожидала именно вот этого.

АРТЁМ. Ладно, спроси меня ещё о чем-нибудь. Ну, давай же, я готов.

ДИАНА. А мне не надо, чтобы ты подготовленным был. Я вопрос задам, а ты, как бы улыбнешься специально?

АРТЁМ. Ну и что. Я улыбнусь. А ты скажи, что уголки рта вниз ушли.

ДИАНА. А зачем я буду так говорить, если они возьмут и не уйдут?

АРТЁМ. Чтобы тебе полегче стало.

ДИАНА. А я не хочу легкости, я хочу искренности, правды хочу. Хочу разобраться, что с нами не так.

АРТЁМ. Не знаю, с чего ты взяла, что со мной что-то не так.

ДИАНА. А вдруг это со мной, а не с тобой. Но вообще-то может быть и с тобой, конечно.

Я просто пытаюсь разобраться, Тём.

АРТЁМ. Разобраться в чем?

ДИАНА. Почему мы с тобой вместе живем.

АРТЁМ. Ну, так женились и живем.

ДИАНА. Нет, я про другое. Это не потому, что женились и не потому, что тебе вот эта квартира от бабушки досталась. И не потому, что у нас дети. Это какая-то другая причина для этого должна быть. Это же не просто так, наверное?

АРТЁМ. А я откуда знаю, просто так это или не просто.

ДИАНА. Видишь, вот ты тоже не знаешь. А я хочу разобраться. И начать с того: врешь ты мне или не врешь вообще. Даже если ты врешь, в этом не будет ничего страшного. Просто я узнаю тебя лучше, и, может быть, мне станет яснее для чего мы, ну как бы, вместе.

АРТЁМ. А если при всей своей честности у меня опускаются уголки рта? Может, они у меня от грусти такие! Может, я по жизни на себе печальный образ несу! Может, я грузом некой ответственности придавленный, что у меня всё по жизни опускается!

ДИАНА. А вот там где у тебя груза ответственности и нет, там я уверена, всё у тебя поднимается. Нет, Тём, у тебя уголки рта опускаются, только если ты врешь.

АРТЁМ. Но откуда ты знаешь, что именно в этот момент я вру.

ДИАНА. Да потому что это уже проверено опытным путем.

АРТЁМ. Почему по уголкам рта? А не по тем словам, что я произношу? Ты не веришь моим словам?

ДИАНА. Я верю твоему лицу.

АРТЁМ. Значит, словам всё-таки не веришь?

ДИАНА. Я не сказала, что ты всё время врешь.

АРТЁМ. И когда же я вру?

Диана берет со стола пакет.

ДИАНА. Вот сейчас, когда у меня в руках пакет с деньгами, которые, с твоих слов, ты заработал.

Диана кидает пакет на стол.

АРТЁМ. Да, я их заработал. Это заработанные мною деньги. Заработанные моим трудом. Вот этим горбом, можно сказать...

ДИАНА. Ага, ещё скажи, мозолями на заднице.

АРТЕМ. Слушай, ты же всё понимаешь... Ну... что там с уголками рта?

ДИАНА. Не смотрела.

АРТЁМ. Отчего же так? Может темно?

ДИАНА. Нет, я просто уже не хочу смотреть.

АРТЁМ. Как? Ты же хотела!

ДИАНА. Я не буду больше смотреть на уголки рта.

АРТЕМ. Почему? Вдруг Я соврал тебе.

ДИАНА. Я просто не хочу совсем в тебе разочаровываться, поэтому и не смотрела. Даже если ты врешь, я не хочу об этом знать.

Артем хватается Диану за голову.

АРТЕМ. Нет, а ты посмотри! Посмотри!

ДИАНА. Убери от меня руки!

АРТЕМ. Нет, ты посмотри на моё лицо! Гляди! Как следует!

ДИАНА. Уйди!

АРТЕМ. Открой глаза! Зачем ты закрываешь глаза?

ДИАНА. Ты мне так шею ломаешь!

АРТЕМ. Не сломаю! Вот оно моё лицо! И мой рот говорит тебе, что я заработал эти долбанные деньги! Слышишь? Заработал!

Отпускает Диану

ДИАНА. Зачем ты это сделал?

АРТЕМ. Увидела? Отвечай! Ты увидела эти чертовы уголки?

ДИАНА. Да пошел ты, придурок!

Диана высыпает пакет с деньгами на пол. Уходит.

Артем говорит в комнату.

АРТЕМ. А вот так ты не делай! И не смей никогда так делать!.. Ты даже не знаешь цены этим деньгам... Чем они тебе насолили?.. Разве можно так обращаться с ними?.. Я просто поражаюсь твоей выходке. Люди ради них горы сворачивают, идут на преступления, а ты их на пол, честное слово... А знаешь всё почему? Потому что ты завидуешь мне, что это не ты, а я их заработал. И я пушу их в дело. Преумножу. Слышишь?.. Есть одна контора, я уже договорился с ними, они ориентированы на сделки с ценными бумагами. Я вложу туда всё, что здесь есть. Меня заверили, что риски минимальны. Так уж и быть с прибыли отправлю тебя в Турцию на отдых... Хм, представляю себя на новеньком хрендровере. Открываю дверь, заносу одну ногу на порог с подсветкой, касаюсь сидения из перфорированной кожи повышенной комфортности с подогревом, сажусь, руки мои оказываются на руле с наличием мультимедийных кнопок и вставками из декоративного дерева. Круиз контроль, система активного удержания в полосе. Сочетание премиальных материалов и передовых технологий. Я закрываю дверь, завожу мотор., мягко трогаюсь и бесшумно еду. Еду, куда захочу. Все проблемы остаются где-то снаружи. А внутри, в салоне – приятная музыка, ощущение гармонии и покоя.

Пауза.

Артем поворачивается к кухонному окну. Улыбается.

Ты даже не представляешь, какой у меня стимул для жизни появился. Даже не верится, почему это со мной всё так. Такое успокоение на душе. Такое какое-то благоговение. Чувство защищенности какой-то. Какой-то полноценности. Как будто небольшие крылья у меня на спине появились. Вот взмахну ими и уже никогда по земле ходить не буду. По грязи этой. И даже пива не хочется. Совсем ничего такого.

Поворачивается к столу.

Если представить, что передо мной сейчас бутылка с пивом на столе стоит, то она вообще никаких чувств теперь не вызывает. У меня в голове теперь только светлые мечты и планы на будущее.

Пауза.

Говорит в сторону комнаты.

Жаль, что ты не можешь меня понять... Я... Я даже, если честно и этого дела с тобой не хочу. Энергия в другое перетекла. Вот эти все низменные животные потребности, они теперь мне все по боку. Я может святым скоро стану... Только тебе меня не понять... Тебе тоже нужен свой пакет с деньгами, чтобы прочувствовать, что чувствую я. Поймешь ты меня тогда. Все проблемы станут по боку.

Смотрит на пакет.

Но я так понимаю для тебя деньги это просто разноцветные бумажки, которые могут удовлетворять только физические потребности.

Подходит к деньгам, собирает их обратно в пакет.

АРТЁМ. Я вот смотрю на них, как на произведения искусств. Самое лучшее произведение искусств, придуманное человечеством.

Прижимает пакет к груди.

Выходит ДИАНА.

ДИАНА. Звонила серегина жена. Ты, оказывается, с работы уволился? Почему я об этом не знала?

АРТЁМ. Ну да, уволился. И что с того? Я теперь миллионер, обеспеченный человек, зачем мне ходит в эту конторку.

ДИАНА. Как интересно получается. Ты придумал новый способ заработка. Заживем, теперь, наверное, как люди. Да?

АРТЁМ. Я тебе об этом сейчас и говорил.

ДИАНА. Трудовую уже забрал?

АРТЁМ. Не, ещё два дня осталось. Так-то я на две недели взял за свой счет. Не могу больше эти рожи видеть.

ДИАНА. Ты в курсе, что на твое место уже нашли человека?

АРТЁМ. По фигу.

ДИАНА. Не обязательно было директора дергать за усы.

АРТЁМ. Я не только дернул за усы, я ему ещё и галстук в рот засунул.

ДИАНА. Потрясающе просто.

АРТЕМ. Так я давно мечтал об этом. Каждый мечтал это сделать. Но не делал. А я сделал.

ДИАНА. Ты теперь местный герой. Гордишься , наверное?

АРТЁМ. Не без этого. Я, может быть, денег накоплю, выкуплю у них эту контору, и тогда знаешь, что с ним сделаю?

ДИАНА. Нет желания слушать.

АРТЁМ. Да я шучу. Я не по этим делам.

ДИАНА. Как же мы дальше жить будем?

АРТЁМ. Да прекрасно будем жить. Что ты. Расслабься. Пусть они там сами эти рабы вкалывают за эти подачки. Мелкие поручения начальства. Принеси! Подай!чѐ спишь!чѐ сидишь! Чѐ так долго! Всѐ! Хватит! У меня новая жизнь начинается.

ДИАНА. Я бы всё-таки рекомендовала тебе извиниться перед директором и попроситься обратно. Забыл, с каким трудом ты туда устроился? И зарплата у тебя неплохая была.

АРТЁМ. Это не зарплата, а так, карманные расходы. Сейчас проинвестирую один проект и тогда ты увидишь, какой должна быть настоящая зарплата.

ДИАНА. Что же ты наделал, Тѐм?

АРТЁМ. Обрел свободу. У меня даже камень с души упал. Ненавижу этот долбанный офис.

ДИАНА. Знаю, экстрасенсам нельзя камень на душе держать, гадать мешает.

Артѐм достает из пакета часть денег, отдает Диане.

АРТЕМ. Слушай, Ди, на тебе денег, съезди на юг отдохни, пока дети в лагере. Или куда там, в Турцию. Давай, гони в Турцию! Там твои сериалы снимают, может, и тебя там снимут в сериале в смысле. А я пока тут один брокерский проект затею, чтобы все наши мечты в реальность воплотить. Трешку без ипотеки, с двумя балконами и офигенным видом из окна на наш долбанный город, хренровер и прочие приبلуды. Ну что ты так на меня смотришь, не веришь что ли? Я ж мужик. А если мужик сказал, то мужик сделает.

ДИАНА. Вот с такими деньгами?

АРТЁМ. Ну, пока с такими, скоро их будет больше.

ДИАНА. Ты вообще читал, что на них написано?

АРТЕМ. А что на них написано?

ДИАНА. Читай получше.

АРТЕМ. Ну, пять тыщ деревянных... Погоди, как деревянных?

ДИАНА. Во-во, деревянных, наконец-то ты прозрел.

АРТЁМ. Не, не может быть!

Артем перебирает все деньги. Хватается за голову.

ДИАНА. Что с тобой, Тём? Тебе плохо что ли?

АРТЁМ. А где деньги-то? Настоящие деньги где? Куда подевались?

ДИАНА. Вот это они и есть.

АРТЁМ. Это какой-то банк приколов.

ДИАНА. А ты думал настоящие что ли? Настоящие деньги в таком количестве на лавочке не оставляют.

АРТЁМ. Откуда ты знаешь?

ДИАНА. Понимаешь, Тём, ты успокойся только. Сядь! Давай вместе сядем? Положи этот пакет. Всё хватит. Успокойся.

АРТЕМ. Нет, я не успокоюсь, пока не пойму, как всё это получилось.

ДИАНА. Я тебе сейчас всё расскажу.

Садятся за стол.

ДИАНА. Тём, мы прожили с тобой 14 лет, собственно говоря. Вот на этой кухне прожили. Почти ничего в жизни не видели. Не смогли за это время познать друг друга, потому что ситуаций таких критических у нас не было, чтобы друг друга узнать. Просто жили по инерции, что ли. А человек он проявляется в поступках, в сложных моментах. А у нас с тобой никаких сложностей и не было. Вспомни, какие сложности у нас были в жизни за 14 лет? Да никаких! Дети появились и всё. Но это они больше у меня появились, чем у тебя. Не создавали мы себе никаких сложностей, Тём. Поэтому и не знаем мы друг друга настоящими. Ты меня, а я тебя... Ну вот что можно узнать друг о друге из ежедневного одного и того же? Как мне узнать тебя какой ты внутри? Ходим на работу, пьем чай, разговариваем о всякой ерунде, занимаемся какой-то мышинной возней, а ведь истина в нас, внутри нас она совсем другая. Можно ведь так всю жизнь прожить с человеком и не понять, какой он на самом деле. Можно это и до самой смерти не узнать. И не понять для чего жил с ним. Вот я и подумала, что показать нам нас самих друг другу смогут только какие-то нестандартные жизненные ситуации. Вот, к примеру, не было у нас никогда денег в большом количестве, да и вообще, и вдруг они резко появились. И ты уже стал другим. И даже не по отношению ко мне, а по отношению к себе. Ты переменился внутри себя на некоторое время, показал одну из граней своего я. И я увидела, каким ты можешь быть ещё. И Что с тобой могут сделать большие деньги.

АРТЁМ. Подожди, я не понял, ты как-то причастна, что ли, ко всему этому?

ДИАНА. Ну, отчасти. Помнишь, на свадьбе у Светки был конкурс с чемоданом денег? Так вот, я, чуть больше месяца назад, одолжила у неё эти ненастоящие деньги, засунула их в пакет и поставила на лавочку, зная, что ты должен скоро вернуться с работы.

АРТЁМ. И что?

ДИАНА. Ты их взял.

АРТЕМ. Вот это вот?

ДИАНА. Ну а что же ещё? Ты не мог их не взять. Ты даже не посмотрел, что на них написано - банк приколов. Выпучил глаза, как известный эстрадный певец огляделся по сторонам и мухой нырнул в подъезд.

АРТЁМ. А я точно туда заглянул?

ДИАНА. Ты не мог не заглянуть. Ты у меня любопытный.

АРТЁМ. Да, вот эту грань во мне ты очень хорошо изучила.

Арте́м держится руками за голову

ДИАНА. Побледнел ты что-то Тём, не хорошо тебе стало?

АРТЁМ. Ага, крылья делись куда-то. На что-то твердое приземлился.

ДИАНА. Ты на табуретке вообще-то сидишь.

АРТЁМ. Не, это я на землю упал, в грязь задницей.

ДИАНА. Чистая табуретка, протирала с утра.

АРТЁМ. А вот задница теперь не очень чистая.

ДИАНА. Да ладно тебе, Тём. Не расстраивайся. Ну не было у нас таких денег и фиг бы с ними. Главное, что ты от меня не отказался. Я-то думала, у тебя крышу совсем снесло, и ты на радостях любовницу завел, а оказалось, у тебя просто от помутнения рассудка обмен веществ нарушился.

АРТЁМ. Это у меня 14 лет назад обмен веществ нарушился, когда я на тебе женился.

ДИАНА. А что не так, Артем?

АРТЕМ. Да, блин, всё просто замечательно!

Кладет голову на стол.

ДИАНА. Да не шуми ты! Я тоже считаю, что сё замечательно. Я немного с другой стороны узнала тебя. Ты какой-то более разнообразный стал в поведении. А знаешь, как в пакете карты оказались? Это мы со Светкой на лавочке в дурака играли, а как заприметили тебя, бросили карты в пакет и на утек. А Светка в карты играть не умеет, два раза мне в дурака проиграла.

Пауза

АРТЁМ. Нет, Ди, дура это ты. Причем не два раза, а очень много раз. Ты даже не понимаешь, что ты наделала.

Артем вскакивает, ходит вокруг стола.

Как же я фальшивые деньги от настоящих отличить не смог? А если бы я заглянул в этот пакет, увидел что это нарисованные бумажки, разве бы я их взял?

ДИАНА. Конечно, взял. У тебя просто при виде больших денег умопомрачение произошло. Ты от неожиданности с реальности сошёл и ничего не заметил. Как будто ты за этот месяц с не большим ни разу в этот пакет не заглядывал?

АРТЕМ. Ни разу! А что в него глядеть? Проверил, пакет на месте и хорошо.

Плюхается на табуретку.

Я же хотел настоящим мужиком быть. Дом купить, на хренровере кататься.

ДИАНА. А плел мне, что ты экстрасенс. Я даже обалдела от неожиданности сначала, хотела задания тестовые придумать как на битве, а потом поняла: и так расколешься. Ведь ты же у меня не гадалка, а обычный человек.

АРТЁМ. Даже не знаю, что дальше делать.

ДИАНА. Не переживай, Тём, будем и дальше жить как и жили. Поняли друг о друге кое-что и хорошо.

АРТЕМ. Блин, я подняться не могу.

ДИАНА. Почему не можешь?

АРТЕМ. Не знаю, ноги онемели.

ДИАНА. Да посиди, куда тебе. Это может какая-то нервная защитная реакция организма. Тебе же никуда идти не надо. Ты вроде, как бы, выходной.

АРТЕМ. Встать мне надо.

ДИАНА. Может, что принести?

АРТЕМ. Не надо ничего носить, мне просто надо встать.

ДИАНА. Сейчас встанешь и опять куда-нибудь уйдешь. А мы так хорошо разговариваем. Зачем тебе вставать?

АРТЕМ. Чтобы леща тебе отвесить!

Диана вместе с табуреткой отодвигается подальше.

ДИАНА. Но не настолько же я виновата, чтобы ты начал рукоприкладствовать.

АРТЕМ. А на сколько ты виновата? На пять, десять процентов? На сколько процентов ты оцениваешь свой вклад в эту тему?

ДИАНА. Ну я же тебе призналась в итоге.

АРТЕМ. Вот именно, что в итоге. А ты хоть знаешь, какой из всего этого получился итог?

ДИАНА. Подожди... Я чуть не забыла.

АРТЕМ. Что-то ещё?

ДИАНА. Да, хочу тебе кое в чём признаться. Уж лучше сразу всё рассказать, чтобы потом не маяться. Не думать.

АРТЕМ. Может, сейчас не стоит. Я себя сейчас не очень хорошо чувствую.

ДИАНА. Да здесь ничего такого и нет, так ерунда, но очень хочется это обсудить, расставить все точки. Я хочу тебе кое в чём признаться.

АРТЕМ. Я надеюсь, в твоём признании не будет ничего страшного?

ДИАНА. Нет.

АРТЕМ. Может, кто-то заболел?

ДИАНА. Да нет, всё намного лучше. Я просто, как бы это сказать, хочу тебе признаться, что ни разу тебе не изменяла. Представляешь?

АРТЕМ. Уф. У меня от хренового ожидания даже в животе заболело... Ну что ж, спасибо тебе хоть за это.

ДИАНА. Ага. Просто хочу, чтобы ты знал, что вот то видео, которое выложено в интернете, на котором якобы я, на самом деле не я. Сейчас покажу.

АРТЕМ. Какие ещё видео?

Диана достаёт телефон.

ДИАНА. Эротического характера. Вот, смотри!

Подносит телефон к Артему.

ДИАНА. Видишь выложено, на одном из взрослых сайтов. Со спины вылитая я. Правда? А Вот дальше – это же совсем не я. Даже не похоже. Хотя все на работе говорят, что это именно я. А я им доказываю, что это не я. Хочешь, я тебе скажу, что у меня ни с кем ничего не было, а ты посмотришь на черточку над переносицей, и скажешь, вру я тебе или нет? Ты же знаешь, эта черточка всё покажет. Ну, вот спроси меня: изменяла я тебе или нет?

Артем замахивается на Диану, но не попадает.

ДИАНА. Тём, ты ошалел?

АРТЕМ. Что ты делаешь на этих сайтах?

ДИАНА. Нет, ты должен спросить: изменяла я тебе или нет.

АРТЕМ. Я же вижу, что изменяла!

ДИАНА. Но это не правда!

АРТЕМ. ТЫ мне сама только что показала!

ДИАНА. Так это была не я!

АРТЕМ. Но вначале была ты!

ДИАНА. Это со спины.

АРТЕМ. А какая разница, со спины или из другого места?

ДИАНА. Но дальше была не я!

АРТЁМ. Значит, всё-таки вначале была ты?

ДИАНА. И в начале и конце была не я! Это другая девушка.

АРТЁМ. Откуда мне знать?

ДИАНА. Я тебе говорю.

АРТЁМ. Ты специально мне сейчас это показала, чтобы добить меня?

ДИАНА. Я просто хочу быть честной с тобой.

АРТЁМ. Знаешь, что? Возьми вот эти деньги из пакета и купи говяжье сердце.

ДИАНА. Ты никогда не любил есть подобное?

АРТЁМ. Вставь его себе в то место, где у тебя когда-то человеческое находилось.

ДИАНА. Тём, оно у меня и так человеческое.

АРТЁМ. Я вообще тебя не узнаю! Что на тебя нашло? Кто тебе этим мозги забил?

ДИАНА. Ну там, разные тематические подборки и темы в интернете. «Познай себя», «своего мужа», «что делать, если отношения зашли в тупик».

АРТЁМ. Теперь они точно зашли в тупик. Иди сюда!

ДИАНА. Зачем?

АРТЕМ. Бить не буду. Никогда не бил.

ДИАНА. А замахнулся как! Это хорошо, что я рядом не стояла.

АРТЕМ. Я ведь промазал. Значит, попытка не засчитана.

ДИАНА. Хочешь повторить?

АРТЕМ. Хочу, чтобы ты в глаза мне посмотрела!

ДИАНА. Ну, смотрю!

АРТЕМ. Ближе!

ДИАНА. В целях собственной безопасности – на расстоянии вытянутой руки.

АРТЕМ. Ты сама сказала, что нужно доверять друг другу.

ДИАНА. Ну ладно, будь что будет.

Подходит ближе к Артему.

ДИАНА. Вот так?

АРТЕМ. Вот так. Гляди мне в глаза!

ДИАНА. Гляжу.

АРТЁМ. А теперь отвечай мне, глядя в глаза: ты мне изменяла?

ДИАНА. Нет.

АРТЁМ. Блин. Ну, хорошо: ты мне изменяла, когда-нибудь вообще?

ДИАНА. Нет.

АРТЁМ. Да что такое! А с этим мужиком из видео?

ДИАНА. Нет.

АРТЁМ. Солнце зеленое?

ДИАНА. Нет.

Пауза

АРТЁМ. Прости.

ДИАНА. Кушать будешь, Тём?

АРТЁМ. Какие, к черту, кушать!

Артем бьет кулаком по столу. Падает вместе с табуреткой.

ДИАНА. Ну что ж ты так?

АРТЕМ. Аaaa, ударился!

ДИАНА. Я тебе помогу.

АРТЕМ. Не надо, уже помогла.

ДИАНА. Я обязана тебе помочь.

Диана пытается поднять Артема на ноги.

АРТЕМ. Вроде ноги стал чувствовать.

ДИАНА. Давай, вставай! Вот так! Я тебя держу.

АРТЕМ. Всё! Всё! Встал уже.

Артем опирается на стол.

АРТЁМ. Не представляю, что будет дальше.

ДИАНА. Всё хорошо будет. Только на работу надо тебе куда-нибудь устроиться. Очень жаль, что ты место это по своей глупости потерял.

АРТЁМ. Где же мы теперь будем жить?

ДИАНА. Здесь будем, как и жили. Квартира-то у нас есть.

Пауза.

АРТЁМ. Возможно, в ближайшем времени, её уже не будет.

ДИАНА. Как это понимать?

АРТЕМ. Я вложил её под залог в одно дело. И если оно сегодня вечером не выгорит, то за ней придут. А нам придется куда-то уезжать.

Молчание

ДИАНА. Я не верю, Тём! Ты меня разводишь специально в отместку.

АРТЁМ. Я заложил квартиру, одновременно собираясь вложить эти фантики в одну небольшую авантюру. Я хотел в другом месте их быстренько прокрутить. Зная, что если с квартирой случится полная неприятность, она погасилась бы частью денег.

ДИАНА. Как ты мог так поступить?

АРТЁМ. А как ты могла так поступить?

ДИАНА. Я хотела просто лучше тебя узнать.

АРТЁМ. Ну и как? Узнала? Стало легче?

ДИАНА. Тём, а где мы будем теперь жить?

АРТЁМ. Может всё пройдет успешно. Но это риск.

ДИАНА. А если нет?

АРТЁМ. Вам с детьми есть куда пойти.

ДИАНА. Конечно, родители приютят. А ты? Ты ведь недолюбливаешь моих родителей.

АРТЁМ. Так же, как и они меня.

ДИАНА. Но я-то тебя люблю.

АРТЁМ. Несмотря ни на что?

ДИАНА. Я отчасти тоже в этом виновата.

Артем медленно, прихрамывая, подходит к окну, смотрит в него.

АРТЕМ. Будешь подавать на развод?

ДИАНА. Что это изменит?

АРТЁМ. Ты, наверное, думаешь, что не надо было всё это начинать 14 лет назад?

ДИАНА. Нет, я не жалею, просто мне страшно. Страшно за то, что всё это может разрушиться и уже никогда не собраться.

АРТЁМ. Это жизнь.

Диана поднимается, подходит к окну, берет Артему за руку.

ДИАНА. Это мы, Тём. Это только ты и я. При чем тут жизнь?

АРТЁМ. Притом, что ты и я встретились в этой жизни, и имеют вероятность закончить её не очень хорошо.

ДИАНА. Это типичный кризис взаимоотношений, когда в жизни ничего не происходит. Его можно преодолеть только вместе, Тём.

Артем убирает руку Дианы.

АРТЁМ. Время.

ДИАНА. При чем тут время? Не надо валить всё на какие-то абстрактные понятия! Надо просто начать доверять друг другу!

Артем начинает ходить по кухне, растирает ногу.

АРТЁМ. Надо было делать это с первого дня нашего знакомства!

ДИАНА. Мы вроде бы старались.

АРТЁМ. Значит, мы плохо делали это!

ДИАНА. Никогда не поздно начать делать это по-настоящему!

АРТЁМ. Время, Ди. У нас мало времени. Могут скоро придти. Давай начнем собирать какие-нибудь вещи.

ДИАНА. Они, что, не дадут нам времени на переезд?

АРТЁМ. Да. Возможно, я тороплюсь. Они так быстро не вышвырнут нас на улицу. Хотя эти люди на всё способны.

ДИАНА. Зачем ты связался с ними?

АРТЁМ. Ты же сама говорила, что большие деньги лишают меня рассудка, хотя я ни разу не видел больших денег.

ДИАНА. Просто большие деньги лишают рассудка почти всех.

Артем садится на табуретку. Диана садится рядом.

ДИАНА. Слишком поздно я узнала тебя, но я об этом не жалею.

АРТЁМ. Думаешь, это конец пути?

ДИАНА. Я думаю, в каком месте мы сбились с него.

АРТЁМ. Но мы ничего такого не делали, чтобы сбиваться.

ДИАНА. Значит, с самого начала мы пошли не туда.

АРТЁМ. Вот об этом мы узнаем когда-нибудь потом.

Молчание.

Я хочу, чтобы ты знала – я не верю, что на этом видео именно ты.

ДИАНА. Дурак.

АРТЁМ. Интересно, как там дети?

ДИАНА. Пишут, что всё нормально.

АРТЁМ. Что мы скажем им, когда уедем отсюда?

ДИАНА. Скажем, что так было нужно. Что это часть новой, интересной игры.

АРТЁМ. Да уж, куда там. Подай её.

Диана дает Артему мышеловку.

Зато не придется ловить мышей. Зря ты её купила.

ДИАНА. А здесь их и не было. Я их выдумала, чтобы найти заныканный тобою пакет. Чтобы ты помогал мне с мышеловкой, был рядом, и видел, как я изобличаю тебя. Мне и в ум не могло придти, что пакет будет лежать за газовой плитой... Ты просто не представляешь, как хотелось застать тебя врасплох, увидеть тебя с другой стороны. Столько времени ты тихорился, ходил по дому павлином, менялся на глазах, и жесты, и повадки. Тебя уже было не узнать. Наверное, вынашивал свои грандиозные планы. Но я должна была резко прекратить это.

Артем незлобиво кидает мышеловку на стол.

АРТЁМ (с улыбкой). Вот ты мерзость!

ДИАНА. Да, извини, это было жестоко. Но теперь, мне кажется, мы стали ближе друг к другу.

АРТЁМ. А если будем снимать какой-нибудь угол, то станем ещё ближе.

ДИАНА. А помнишь, как мы снимали квартиру, когда начали жить вместе?

АРТЕМ. Да, вот эти чашки, они, вроде бы, оттуда?

ДИАНА. Как и некоторые тарелки .

АРТЕМ. Тебе тоже тяжело расставаться со старыми вещами?

ДИАНА. Особенно, если они имеют свою положительную историю. Если они создавали когда-то уют. Дарили радость.

АРТЕМ. А мы ничего не оставим здесь. Заберем всё с собой. Если что-то не поместиться в нашу новую жилплощадь, я сниму гараж, и мы отволокём лишнее туда.

ДИАНА. Но здесь и нет ничего лишнего.

АРТЕМ. Да, каждая вещь состоит из каких-то воспоминаний.

ДИАНА. Из приятных воспоминаний.

АРТЕМ. Даже наш долбаный дивидюшник, который тебе не нравится.

ДИАНА. Я бы приняла его, если бы наш свадебный диск был на месте.

АРТЕМ. Будем уезжать, станем разбирать шкаф и обязательно достанем этот диск.

Молчание

ДИАНА. Ты знаешь, я готова обменять этот диск на то, чтобы никуда отсюда не уезжать.

АРТЕМ. Тебе же не нравится эта квартира. Ты что плачешь, Ди?

Диана обнимает Артема.

ДИАНА. Мне очень нравится жить здесь. Я только теперь это поняла...

Пауза

Но...

АРТЕМ. Что, но?

ДИАНА. Но если мы будем жить где-то в другом месте, это же ничего не изменит? Мы все будем вместе. Правда?

АРТЕМ. Я знаю, что дальше будет не просто, но я постараюсь, чтобы мы жили все вместе.

Слышится, как во дворе резко затормозила машина

Артем с Дианой выглядывают в окно.

ДИАНА. Ого, Тём, гляди, два молодчика в подъезд наш забежали.

АРТЕМ. Что будем делать? Может, выключим свет на всякий случай?

ДИАНА. Уже ни к чему.

АРТЕМ. А вдруг.

Отключает свет.

ДИАНА. Хоть бы лифт проехал мимо.

АРТЕМ. Останавливается. Открываются двери.

ДИАНА. Сейчас будут звонить.

Звонок в дверь.

Говорят шепотом

ДИАНА. Иди, открывай!

АРТЁМ. Тише ты.

ДИАНА. Надо открыть!

АРТЁМ. Не буду я открывать.

ДИАНА. Как ты не будешь?

АРТЁМ. Я не хочу.

Снова звонок.

ДИАНА. Но ведь ты должен это сделать.

АРТЁМ. Я не хочу сейчас разрушать то, что было создано за эти 14 лет здесь у нас.

Настойчивый звонок.

ДИАНА. Да ладно, Тём, фиг с ней с квартирой, мы оба виноваты.

АРТЁМ. Первый раз слышу, как женщина говорит, что ей по фигу на квартиру.

ДИАНА. Я не женщина. Я твоя жена. И я понимаю, что с нами могут сделать что-нибудь такое, если мы не откроем дверь.

АРТЁМ. Ди, Дело не в квартире, а в том пространстве, которое образовалось вокруг нас. Я понял, что если сейчас открою дверь и пушу сюда посторонних, то всё это пространство оно разрушится что ли. Из-за этого пространства я ходил на работу, зарабатывал деньги, ради него я возвращался домой, радовался, смеялся, грустил, переживал, даже эту квартиру заложил ради него самого. Пространство –оно здесь (стучит в грудную клетку). Оно не материальное. Ты понимаешь, о чем я?

Стучат сильно в дверь.

ДИАНА. Кажется да. Это называется семья, Тём. Поверь, она никуда не исчезнет, если ты сейчас откроешь дверь. Семья останется с тобой.

Стучат ещё сильнее.

АРТЁМ. Это правда?

ДИАНА. Да. Иди, открывай!

АРТЁМ. Я возьму с собой мышеловку. Вдруг это мыши стучат, а не люди.

ДИАНА. Какие мыши, Тём? Ты что, с ума сошел? Или у тебя такая защитная реакция?

АРТЁМ. Я не знаю, но мне кажется, что у наших мышей юбилейная дата и это родственники пришли к ним в гости.

ДИАНА. У нас же нет мышей.

АРТЁМ. Ты так настойчиво говорила про них, что мне теперь кажется, что есть.

Я просто выйду и отпугну их мышеловкой.

ДИАНА. ЗА газовой плитой ты хотел скорчить им рожи.

АРТЁМ. Я думаю, это малоэффективный метод.

ДИАНА. Давай, вперед.

АРТЁМ берет мышеловку, идет к двери.

ДИАНА. Слышишь? Лифт поехал вниз.

Раздается телефонный звонок у Артема.

Артем отвечает.

АРТЁМ. Да, не открывал, наверное, не слышал... Точнее, меня не было дома. А что случилось?.. Вы приходили за квартирой? К сожалению, я был в другом месте. Мой ноутбук пока что не работает, и я не смог ничего прочитать. А что вы там написали?.. Всё получилось?.. Как получилось? Да ладно вам? Всё прошло удачно. И вы привезли деньги? Это прекрасно.

Смотрит на Диану.

Молчание.

Да, да. Я на связи. Знаете что: я...

Диана отворачивается.

Я хотел бы, чтобы вы оставили эти деньги себе. Да все. Я просто так хочу.

Смеется.

Вы не ослышались. Это в знак признательности и благодарности за вашу честность... Нет, мне ничего не нужно. Просто я меняю сферу деятельности и место жительства... Да, я вам благодарен. За всё. Спасибо. Всего хорошего.

Заканчивает разговор.

ДИАНА. Всё так плохо? Мы всё-таки переезжаем?

АРТЁМ. Нет, я так сказал, чтобы они забыли обо мне. Мало ли что.

ДИАНА. Ты поступил правильно.

АРТЁМ. Когда сказал, что мы переезжаем?

ДИАНА. Нет, когда решил не брать у них деньги.

АРТЁМ. Слишком неприятный опыт был накануне.

Диана поворачивается к Артему.

ДИАНА. Начнёшь новую жизнь?

АРТЁМ. Открою сайт вакансий. И начну искать новую работу. Только это нельзя назвать новой жизнью. Это скорее, продолжение старой.

АРТЁМ подходит к Диане, обнимает её.

ДИАНА. Ого. Первый раз за месяц с не большим.

АРТЕМ. Мы недавно обнимались.

ДИАНА. Это, я обнимала тебя.

АРТЁМ. Если не хочешь, я не буду этого делать.

ДИАНА. Нет, отчего же. Только положи мышеловку, а то я вдруг ненароком поймаюсь в нее.

АРТЁМ. Эй, смотри, мне кажется таммышь!

ДИАНА. Где? Только не это ты же знаешь, что я их боюсь!

Диана забирается на стол

АРТЁМ. За газовую плиту забежала. Надо срочно всё расчистить и избавиться от всего лишнего.

ДИАНА. Я же говорила, что нам нужен ремонт.

АРТЁМ. Теперь он обязательно будет.

2025